

...

“Чжэ Эр, ты”... как ты можешь говорить такие вещи? Гунсунь Хуэй не ожидала, что всегда послушный Ван Шоучже сделает такое шокирующее заявление.

“Пятая невестка, я думаю, то, что сказал Шоучже, имеет смысл”, - признал Ван Динхай, несколько впечатленный сегодняшним поведением Ван Шоучже, и тут же добавил: “Знание того, как Древний Предок Лунъянь может поддерживать нашу семью, помогло бы всем морально подготовиться”.

Выражение лица Гунсунь Хуэй несколько раз менялось, прежде чем она, наконец, сказала: “Это семейная тайна. Когда я несколько дней назад отправилась с докладом к Старой Прародительнице Лунъянь, она сама сказала мне, что если она не предпримет никаких действий, то сможет сохранять контроль еще двадцать лет. Если она это сделает... трудно сказать.”

Двадцать лет? Ван Шоучже подумал про себя, что это было намного дольше, чем он себе представлял, и, возможно, это означало, что может быть шанс на перелом.

“Чжэ Эр, ты - единственная надежда семьи”, - сказала Гунсунь Хуэй с серьезным выражением лица. “На данный момент наша семья Ван должна продолжать держаться в тени и терпеть в тишине, сосредоточив все наши усилия на том, чтобы помочь тебе прорваться в Царство Духовной Платформы в течение двадцати лет. Мы не должны создавать никаких проблем!”

“Да, да, Шестой Дядя найдет способы поймать больше Духовной Рыбы на продажу и собрать ресурсы для вас”, - с энтузиазмом согласился Ван Динхай. “Только если ты сможешь прорваться в Царство Духовной Платформы, наша семья Ван действительно будет спасена”.

“Я, прорываюсь в Царство Духовной Платформы? Что потом?” Ван Шоучже сказал с холодной усмешкой и презрительным фырканьем: “Давай даже не будем обсуждать, смогу ли я совершить прорыв. Даже если есть шанс, ты думаешь, клан Лю и клан Чжао будут просто смотреть, как я это делаю? Они дадут мне двадцать лет? Более того, даже если мне повезет и я выживу, я буду просто еще одним Старым Предком Лунъянь!”

Как трансмигрантор, Ван Шоучже, естественно, смог выйти за рамки обычного образа мышления семьи Ван.

Его слова пробрали Гунсунь Хуэй и Ван Динхай до костей, когда они поняли, что жили под защитой Древнего Предка Лунъянь, веря, что кланы Лю и Чжао на самом деле не повернутся против них.

Но если бы тот самый Ван Шоучже, на которого они возлагали все свои надежды, действительно обладал потенциалом атаковать Царство Духовной Платформы, стали бы кланы Лю и Чжао просто сидеть сложа руки?

“Хватит. Я намеренно создал впечатление, что нашему Старому Предку осталось недолго. Я верю, что благодаря хитрости Лю Шэнъе, он определенно не решит стать авангардом и не вступит в конфликт с нашей семьей Ван в это время. Поэтому я проинструктировал главу семьи продолжать тайно распространять информацию, давая кланам Лю и Чжао обратный отсчет примерно до пяти лет”, - ворчливо сказал Ван Шоучже. “С любим, кто посмеет спровоцировать нас в течение этих пяти лет, мы будем отчаянно бороться, беря на себя по одной семье за раз; когда дело дойдет до драки, мы всегда можем ‘пригласить’ ... э-э-э... Старого Предка Лунъянь взять ситуацию под контроль”.

По мнению Ван Шоучже, Древний Предок Лунъянь был подобен тузу в рукаве, и величайшая ценность заключалась не в том, чтобы разыгрывать его, а в сдерживании, которое он обеспечивал перед разыгрыванием.

“Блестяще!” Ван Динхай одобрительно хлопнул себя по бедру: “Глава Семьи - настоящий стратег. Мы подобны загнанному в угол зверю на пороге смерти; все они боятся нашей последней отчаянной контратаки. Таким образом, они не только не посмеют запугивать нас, но и захотят выслужиться и уговорить нас. Неудивительно, что Лю Шэнъе, этот старый лис, послушно предложил тридцать золотых цян в качестве извинений.”

“И не только это, но теперь, когда у нашей семьи Ван наступил "крайний срок", когда прямо перед ними такой соблазнительный кусок жира, как могут кланы Лю и Чжао, которые объединились из общей ненависти, воздерживаться от других мыслей, пока они выжидают своего часа?” Ван Шоучже сказал с хитрой улыбкой: “Имейте в виду, что жадность и неудовлетворенность являются фундаментальными аспектами человеческой натуры. Предстоящая ситуация, безусловно, будет интересной. И если мы сможем еще больше разжечь огонь, посеяв раздор ~ хе-хе ”

Выслушав анализ Ван Шоучже, Гунсунь Хуэй и Ван Динхай оба ахнули, с трепетом посмотрели друг на друга, но одновременно появился проблеск надежды — надежды на то, что у семьи может быть возможность переломить ситуацию.

“Тетя, шестой дядя, это дело является жизненно важным секретом, касающимся жизни и смерти семьи Ван, ” торжественно произнес Ван Шоучже с поклоном. - С одной стороны, я надеюсь, что вы сможете сохранить это в секрете, а с другой, я надеюсь, что вы сможете безоговорочно доверять и поддерживать меня“.

Это было настоящим намерением Ван Шоучже. Его тело было слишком молодым, и, даже будучи Лидером Клана, он неизбежно подвергался вмешательству других. Сначала ему пришлось высказать несколько шокирующих идей, чтобы привлечь на свою сторону ключевых фигур и заполучить союзников.

Гунсунь Хуэй была первой женой его отца, и он был будущей поддержкой Гунсунь Хуэй, в то время как шестой дядя Ван Динхай обладал открытым и прямолинейным характером, что позволяло легко расположить его к себе.

Гунсунь Хуэй и Ван Динхай оба глубоко вздохнули и со всей серьезностью произнесли свои клятвы.

Пока трое беседовали, рыбацкая лодка средних размеров под управлением лодочников покинула глубоководный док и вошла в бурные течения в центре реки Мира.

Русло реки Мира оказалось намного шире, чем представлял Ван Шоучже; при взгляде вдаль покрытые туманом волны казались бескрайними, а переправа Динпу постепенно становилась все меньше и неяснее.

По мере того, как они продвигались все дальше в глубины Реки Мира, а волны становились все больше, раскачивание лодки становилось все интенсивнее, и даже Ван Шоучже, с его пиковым телосложением Шестого уровня Царства Очищения Жизненной энергии, почувствовал легкую тошноту.

Гунсунь Хуэй, также непривычная к таким суровым условиям, также выглядела бледной и встревоженной.

<http://tl.rulate.ru/book/114371/4428442>